Ее спокойный голос взорвался, как гром, в ушах Ли Ванцзиня.

— Нет! Я не хочу разводиться! — его голос звучал очень решительно. Хотя он и раньше думал о разводе, сейчас было еще не время. Если они разведутся сейчас, он потеряет слишком много.

— Цзюньжун, это был несчастный случай, — хрипло произнес он. — В тот день мы оба были пьяны.

Фан Цзюньжун достала из сумочки стопку фотографий и кинула их прямо ему в лицо.

— О, вы также были пьяны, когда обнимались?

Все фотографии она получила от Сунь Мэй.

Ли Ванцзинь слегка приоткрыл рот.

— Я… — он машинально взглянул на сына и понадеялся, что Ли Шицзэ поможет ему защититься. Он прекрасно знал, как важны для жены их дети.

Ли Шицзэ поймал взгляд отца и вздохнул про себя. Он понимал, почему его отец, как мужчина, хотел изменить его матери. Но это было довольно дурным тоном – увлечься кем-то, кто находится так близко к дому. А его мать была слишком опрометчива, чтобы желать развода из-за чего-то подобного. Одна только мысль о том, что его семейные дела превратятся в корм для сплетен в их кругу, заставляла Ли Шицзэ чувствовать себя очень неуютно.

Он посмотрел на Цзян Ягэ. Девушка была в трансе и выглядела глубоко опечаленной. Она пробормотала себе под нос:

— Как тетя могла сделать что-то подобное? Как она могла так поступить со мной?

Глядя на нее, гнев Ли Шицзэ уменьшился. Жертвой этого стала не только его мать, но и Ягэ. У Ягэ была склонность чувствовать, что она ответственна за все, что происходит. Теперь, когда она узнала об этом, она, должно быть, чувствовала себя ужасно.

Он не мог не заступиться за нее:

— Мама, Ягэ невиновна.

Фан Сюэбо, который был расстроен Ли Ванцзинем, резко повернул голову, услышав это. Его тон был резким.

— Ты на ее стороне?

Фан Цзюньжун уже привыкла к этому отношению. К тому же, переродившись, она больше не смотрела на Ли Шицзэ как на своего сына. Вот почему она все еще была очень спокойна, услышав это, и совсем не чувствовала боли.

Фан Сюэбо был не таким, как она. У него всегда было хорошее впечатление о племяннике. Он никогда бы не подумал, что после отвратительного поведения Ли Ванцзиня и очевидного участия Цзян Ягэ во всем этом деле Ли Шицзэ встанет на сторону белоглазого волка, а не собственной матери.

Цзян Ягэ окинула Ли Шицзэ оценивающим взглядом и тихо сказала:

— Тебе не нужно говорить за меня. Это была моя собственная вина. Если бы я заметила это раньше, то наверняка попыталась бы остановить их. Это правильно – я должна принять мамин гнев.

Ее слабый голос плюс бледный взгляд делали ее похожей на хрупкий цветок под бурей. Сердце Ли Шицзэ заболело еще сильнее. Его голос стал еще более решительным. Он настойчиво сказал Фан Цзюньжун:

— Мама, это не имеет никакого отношения к Ягэ. Я понимаю, что ты злишься на папу, но не стоит срывать злость на Ягэ.

Фан Цзюньжун холодно взглянула на девушку.

— Ее глаза – просто украшение. Она ходит с ними каждый день, но ничего не замечает. Если она не собирается использовать свои глаза, она должна просто пожертвовать их.

Ли Шицзэ нахмурился.

— Мама, как ты могла такое сказать? Ягэ будет очень больно, когда она услышит это.

Фан Цзюньжун испытывала определенный уровень восхищения Цзян Ягэ. Всего лишь через месяц после того, как она приехала, она смогла так очаровать ее глупого сына. До такой степени, что она была единственной, кого он мог видеть в своих глазах.

Женщина кивнула.

— Да, я холодна и жестока. А такой жестокий и холодный человек, как я, не годится тебе в матери. Больше не нужно называть меня мамой, — она рассмеялась и сказала: — С какой стороны ни посмотри, я должна быть самой большой жертвой здесь, будучи преданной ими

обоими. Но, по какой-то причине, вред, причиненный мне, не может конкурировать со слезами Цзян Ягэ. Ладно, считай, что я вырастила никчемного сына. Я сама виновата, что так и не научилась плакать.

К тому времени, как она закончила, ее взгляд был холодным, и она отвернулась от Ли Шицзэ.

Руки Фан Сюэбо дрожали от гнева. Его племянник раньше был нормальным человеком. Что с ним случилось?

http://tl.rulate.ru/book/36774/1358126